

Russia, Treaties,
etc.

ПРОБЛЕМА

ДОГОВОРЫ

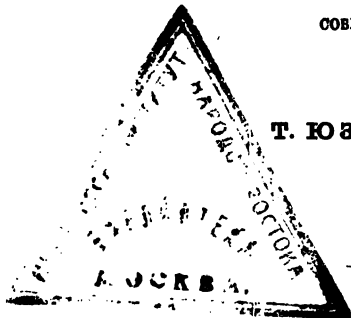
РОССІИ СЪ ВОСТОКОМЪ

1882

ПОЛИТИЧЕСКІЕ И ТОРГОВЫЕ

ОБРАТЪ И ИЗДАТЬ

Т. ЮЗЕФОВИЧЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ О. И. БАКСТА, НЕВСКІЙ, 71

1869

ВК1

12830.

IX 756
1869

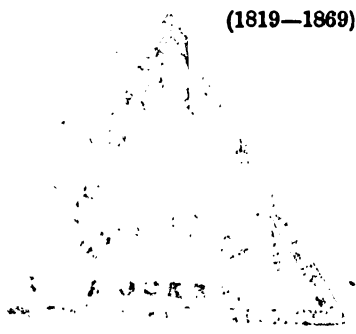
ПОСВЯЩАЕТСЯ

АЗІАТСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

ВЪ ПАМЯТЬ

ЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

(1819—1869)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До сихъ поръ не существовало систематическаго собранія договоровъ нашихъ съ иностранными государствами. Между тѣмъ недостатокъ подобной книги часто ощущался многими; лицамъ знакомымъ съ этими документами въ случаѣ справокъ приходилось обращаться или къ полному собранію законовъ, въ которое впрочемъ не вошли многіе трактаты, или къ сборникамъ на иностранныхъ языкахъ; желавшіе же впервые ознакомиться съ общою картиною нашихъ политическихъ отношеній къ другимъ государствамъ на основаніи договоровъ, встрѣчали затрудненія, отступая предъ громадностію полного собранія законовъ и предъ неудовлетворительностію иностранныхъ сборниковъ относительно Россіи.

Взглянувъ поближе на отношенія наши къ западу мы среди множества дипломатическихъ договоровъ, заключавшихся нами въ былое время, могли бы остановиться лишь на трехъ, четырехъ, такъ какъ всѣ остальные утратили всякое значеніе. Но какіе же это договоры? Ништадтскій и Фридрихсгамскій съ Швеціей, представляющіе письменное изложеніе достигнутаго на дѣлѣ силою оружія, — подписанный счетъ за полную по немъ уплатою. Затѣмъ актъ вѣнскаго конгресса съ священнымъ союзомъ, уже признаваемые отчасти лишь памятникомъ идей отошедшаго въ исторію поколѣнія.

Между тѣмъ въ договорахъ съ востокомъ встрѣчаемъ мы цѣлую группу документовъ живыхъ, дѣйствующихъ съ полною силою. Сверхъ того, по ходу историческихъ событій приведшихъ наше отечество къ естественному положенію занимаемому имъ въ

II

настоящее время, дѣла наши съ востокомъ стали болѣе или менѣе выражать степень значенія Россіи въ средѣ прочихъ государствъ. Такимъ образомъ предлагаемая книга очевидно представляетъ не только отношенія наши къ востоку но и ко всѣмъ государствамъ вообще.

Не желая изъ моего изданія дѣлать политической брошюры, а имѣя цѣлью составить только настольную книгу для интересующихся политикою я воздержался отъ всякаго критическаго разбора собранныхъ мною документовъ, потому что въ подобномъ разборѣ непременно долженъ бы былъ отразиться и настоящій моментъ политической нашей жизни, и ограничился только историческимъ перечнемъ появленія трактатовъ. Собирая дипломатическіе договоры я счелъ невозможнымъ оставить безъ вниманія и торговые наши трактаты съ востокомъ, гдѣ они вполнѣ связаны съ политическими.

Нѣкоторые договоры въ моей книгѣ появляются у насъ впервые, частью были они помѣщены въ иностранныхъ изданіяхъ, частью нигдѣ еще не напечатаны. Не смотря на нѣкоторыя неточности въ договорахъ и даже ошибки въ правописаніи я не рѣшился дотрогиваться до нихъ, желая передать оригиналы въ совершенной неприкосновенности. Принося искреннюю благодарность лицамъ содѣйствовавшимъ моему труду совѣтами и указаніями, сочту себя счастливымъ если моя книга послужитъ пособіемъ хоть при одномъ трудѣ по дипломатіи, такъ какъ литература наша въ этомъ отношеніи не отличается богатствомъ.

Т. Юзефовичъ.

Февраля 8-го дня
1869 года.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ.

ТУРЦІЯ.

Сношенія наши съ Оттоманской имперіей, начавшіяся сперва чрезъ посредство Польши и Крыма и принявшія болѣе опредѣленный видъ во второй половинѣ XVII столѣтія, достаточно извѣстны изъ исторіи. Поэтому считаю своею обязанностію напомнить здѣсь только о тѣхъ событіяхъ, которыя относились къ заключенію собранныхъ мною трактатовъ.

Собственно Кучукъ-Кайнарджійскій миръ открываетъ собою рядъ договоровъ съ Турецкою имперіей, дѣйствующихъ до настоящаго времени. Помѣщая договоры 1700, 1711 и 1739 года, я желаю лишь познакомить съ формами, въ которыхъ выразились наши отношенія къ Портѣ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Война съ Турціей, имѣвшей въ виду овладѣть Малороссіей, окончилась договоромъ въ Бахчисараѣ, 3 января 1681 года, въ которомъ Порты отказалась отъ притязаній на Украину. Затѣмъ подписанный Прокоф. Возницынымъ договоръ въ Карловичахъ, 25 декабря 1698 года, къ которому приступилъ и крымскій ханъ, прекратилъ войну, ознаменованную взятіемъ Азова русскими войсками. Въ Карловичахъ былъ условленъ миръ лишь на 2 года, а потому въ 1700 г., въ Константинополѣ, постановлены подробныя условія болѣе продолжительнаго мира. Стараніями, разбитого подъ Полтавою, шведскаго короля Россія была вовлечена въ новую войну съ Портою, окончившуюся прутскою неудачею. Замѣчательнъ указъ Петра Великаго сенату, извѣщающій о заключеніи прутскаго

мира; документъ этотъ (стр. 14) лучше всякаго описанія рисуетъ, какъ отнесся самъ Государь къ этой неудачѣ. Интриги шведскаго короля чуть не привели новой войны съ Турціей, но трактатами 1712 года въ Константинополѣ и 1713 въ Адрианополѣ были устранены нѣкоторые недоразумѣнія, какъ напримѣръ о проѣздѣ короля шведскаго въ его государство, обязательство не строить укрѣпленій между Азовомъ и Черкаскомъ, разграниченіе земель по Днѣпру и т. п. Константинопольскимъ трактатомъ 5-ноября 1720 года получено право имѣть въ Царьградѣ нашего резидента. Договоромъ въ Константинополѣ 12-юня 1724 г. Порты, съ неудовольствіемъ слѣдившая за виѣспательствомъ Россіи въ персидскія дѣла по поводу происходившихъ тамъ безпорядковъ, получила ея согласіе на присоединеніе къ Турціи нѣкоторыхъ провинцій Персіи (см. Персія).

Набѣги крымскихъ татаръ на южные предѣлы Россіи и нападеніе на наши войска въ Дагестанѣ (см. Персія) были поводомъ войны съ Турціей, какъ верховной повелительницей Крыма. Генералы наши, Ласси и Минихъ, дѣйствовали удачно. Русскія войска овладѣли Азовомъ, Перекопомъ, Очаковомъ, Хотиномъ, вступили въ Яссы; но миръ, заключенный въ Бѣлградѣ по порученію Бирона французскимъ посломъ де-Вильневомъ, отъ имени нашего правительства, вовсе не соответствовалъ своимъ выгодами удачамъ русскаго оружія; Французы никакъ не желали приблизить насъ къ Черному морю. Въ томъ же 1739 году, 3 октября, въ лагерѣ подъ Ниссою опредѣлены были наши границы съ Турціей. Конвенція въ Константинополѣ, 26-августа 1741 года, заключаетъ въ себѣ признаніе императорскаго титула за государями Россіи и условія объ уничтоженіи азовскихъ укрѣпленій въ присутствіи турецкихъ комиссаровъ. Повтореніе этого же заключается и въ константинопольской конвенціи, 30 марта 1747 года. Дойдя до царствованія Императрицы Елисаветы замѣтимъ, что въ 1751 году нѣсколько тысячъ Сербовъ, Болгаръ и другихъ славянъ переселились въ Россію и основали колоніи; начало Елисаветграда относится къ этому времени.

Побуждаемая иностранными происками, Турція въ 1768 году объявила Россіи войну; довольно продолжительныя военныя дѣй-

ствія увѣнчались полнымъ для насъ успѣхомъ. Румянцевъ занялъ Молдавію и Валахію и два раза переносилъ чрезъ Дунай русскія войска. Крымъ тоже былъ занятъ нами. Орловъ съ флотомъ въ Архипелагѣ уничтожилъ турецкіе корабли въ Чесменскомъ заливѣ. Греки впервые возстали въ это время противъ турецкаго владычества на островахъ Архипелага и въ Мореѣ; но попытка осталась безъ успѣха. Дѣла внутреннія побуждали Россію окончить войну съ Турціей. На предварительныхъ переговорахъ въ Фокшанахъ и потомъ въ Букарестѣ соглашеніе не могло состояться вслѣдствіе требованія нашего у Порты объявить крымскихъ Татаръ отъ нея независимыми. Побѣды за Дунаемъ однако прекратили наущенія иностранныхъ державъ въ Константинополь и миръ подписанъ въ деревнѣ Малой Кайнарджі. Не такъ важны были наши территоріяльныя приобрѣтенія въ минуту заключенія мира, какъ полученное Россіей право защиты ея единоувѣрцевъ, находившихся подъ властію Порты. При договорѣ этомъ была заключена еще статья о вознагражденіи за военныя издержки. Конвенція по разграниченію состоялась въ 1775 году. Затѣмъ въ Константинополь была заключена, 10 марта 1779 года, конвенція (Айнали-Кавакская), для изясненія и дополненія мирныхъ условий 1774 года, касательно религіозныхъ сношеній Турціи съ Крымомъ, кораблеплаванія и частной собственности въ Молдавіи, Валахіи и Мореѣ. Крымъ, признанный независимымъ отъ Турціи, недолго умѣлъ пользоваться своею самостоятельностью. Волненія въ этомъ ханствѣ подали поводъ Туркамъ занять Тамань. Тогда было рѣшено уничтожить всякую возможность ихъ вѣншательства и русскія войска заняли Крымскія области, навсегда присоединивъ полуостровъ этотъ къ Имперіи. Портѣ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, осталось согласиться на это, что и было выражено въ Константинопольскомъ актѣ 28 декабря 1783 года.

По заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира любимое мечтою Потемкина, а быть можетъ и самой Императрицы, было основаніе греческой имперіи на развалинахъ Турціи. По крайней мѣрѣ такъ думала Европа и съ опасеніемъ смотрѣла на отношенія наши къ Портѣ. Между тѣмъ сама Турція дѣйствовала неосторожно, поддерживаемая Англіей и Пруссіей. Въ надеждѣ возвратить Крымъ,

оттоманское правительство въ 1787 году, заключивъ посланника нашего, Булгакова, въ семибашенный замокъ, объявило Россіи войну. Австрія тотчасъ же приняла нашу сторону; но военныя ея дѣйствія не были счастливы. Хотя Потемкинъ и пропустилъ время, употребивъ цѣлый годъ на приготовленія къ походу, чѣмъ дасть возможность Туркамъ приготовиться; но взятіе Очакова, побѣды Суворова при Фокшанахъ, Рымникѣ, штурмъ Измаила, Мачинская битва, все это дорого стоило Турціи. Прочія державы очень недружелюбно смотрѣли на Россію, возникла даже война съ Швеціей, но все окончилось благополучно, благодаря твердости Екатерины, не допускавшей чужаго вмѣшательства. Предварительныя условія мира, подписанныя въ Галацѣ, приостановились за болѣзнію Потемкина. По его смерти тотчасъ же былъ заключенъ миръ въ Яссахъ, по которому мы приобрѣли Очаковъ и границы по Днѣстру.

Отношенія наши къ Турціи улучшились, доказательствомъ чему служить заключенный Императоромъ Павломъ, 23 декабря 1798 года, союзный и оборонительный договоръ съ Портою. Занятіе Ионическихъ острововъ русско-турецкими силами во время войны съ французскою республикой, побудило устроить изъ нихъ республику подъ покровительствомъ Порты, что и выражено конвенціей 21 марта 1800 года.

Склоненная Наполеономъ къ войнѣ съ Россіей, Порта заперла Дарданеллы для русскихъ кораблей и смѣнила расположенныхъ къ намъ господарей Молдавіи и Валахіи. Это послужило причиною военныхъ дѣйствій, начавшихся съ полнымъ успѣхомъ для насъ. Вскорѣ было заключено перемиріе, продолжавшееся однако гораздо долѣе положеннаго срока, при чемъ мы не выходили изъ занятой Молдавіи. Турція въ это время была озабочена возстаніемъ Сербовъ, начавшихъ войну съ 1801 года, *) и внутренними безпорядками. Военныя дѣйствія хотя и возобновились, но взятіе нами нѣсколькихъ крѣпостей еще не склоняло Турокъ къ миру. При-

*) Во время перемирія нашего Сербы, получившіе нѣкоторые права внутренняго самоуправленія, приостановили свои военныя дѣйствія; возобновивъ ихъ вмѣстѣ съ нами, они продолжали возстаніе до 1815 года, когда имъ были даны болѣе широкія права.

VII

ближавшаяся война съ Наполеономъ повела къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ съ нашей стороны. Бутузовъ окружилъ главный корпусъ турецкихъ войскъ и уничтожилъ его совершенно. Букарестскій миръ былъ слѣдствіемъ этой побѣды, границы наши дошли до Дуная и Бессарабія осталась въ русскихъ владѣніяхъ.

При заключеніи Букарестскаго трактата состоялся еще отдѣльный секретный договоръ въ двухъ статьяхъ, считаю не лишнимъ привести его здѣсь:

«Во имя Бога всемогущаго. Разсудивъ за благо установить и заключить нѣкоторыя статьи, необходимыя для предупрежденія и устраненія всякаго спора, могущаго поколебать счастливо установленный сегодня миръ между Императорскимъ Россійскимъ дворомъ и блистательною Портою Оттоманскою и упрочить тѣмъ добрую дружбу, установленную между двумя государствами, въ силу нашихъ полномочій, упомянутыхъ въ явномъ трактатѣ и подъ руководствомъ главнаго уполномоченнаго Императорскаго Россійскаго двора обсудивъ съ превосходительнѣйшими и почтеннѣйшими (имена турецкихъ уполномоченныхъ, перечисленные въ началѣ Букарестскаго трактата) мы установили и заключили двѣ отдѣльныя и секретныя статьи:

Ст. 1. Въ силу второй статьи предварительнаго условія, заключеннаго между обѣими высокими сторонами, крѣпости Измаилъ и Билия, находящіяся на территоріи уступленной Императорскому Россійскому двору, будутъ скрыты. Впредь не будетъ воздвигаемо укрѣпленій въ сихъ мѣстахъ. Скрытіе сіе начнется тотчасъ по размѣнѣ ратификацій и затѣмъ будетъ продолжаемо и исполнено.

Ст. 2. Въ силу явнаго мирнаго договора, границы между обѣими имперіями, со стороны Азіи, установлены по старому, какъ были до войны. Но сообразно статьѣ третьей предварительнаго условія опредѣлено, что морское побережье, находящееся въ двухъ часахъ отъ праваго берега Фазиса, и въ четырехъ часахъ отъ Анакры и гдѣ не находится ни крѣпости, ни укрѣпленія, будетъ предназначено въ пользованіе Императорскаго Россійскаго двора, какъ пунктъ для обезпеченія и облегченія провоза военныхъ запасовъ и другихъ необходимыхъ предметовъ, и Дворъ сей сохра-

VIII

нить владѣніе укрѣпленнымъ складочнымъ магазиномъ, воздвигнутымъ онымъ на сей территоріи до войны, но обладаніе симъ прибрежьемъ будетъ принадлежать блистательной Портѣ и обѣими сторонами не будетъ воздвигаемо новыхъ укрѣпленій. Въ Букарестѣ 16 мая 1812 года».

Возстаніе Грековъ поставило Россію въ очень натянутыя отношенія къ Портѣ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя стала явно не исполнять условій заключенныхъ съ нею договоровъ и заняла войсками своины Молдавію и Валахію. Кромѣ того набралось нѣсколько новыхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ, по настоянію Россіи, состоялось совѣщаніе уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, результатомъ котораго является конвенція въ Акерманѣ (на Дибстрѣ), какъ бы въ поясненіе и дополненіе Букарестскаго трактата.

Усилія Россіи привести къ мирному исходу борьбу Греціи за свободу и истребленіе турецкаго флота при Наваринѣ, случившееся по винѣ турецкихъ начальниковъ, были причиною новой войны съ нами, возгорѣвшейся одновременно въ европейской и въ азіатской Турціи. Успѣхи Паскевича на Кавказѣ, взятіе Силистріи и появленіе Дибича за Балканами, въ Адрианополѣ, напугали Европу и принудили Турцію согласиться на предписанныя ей въ Адрианопольскомъ трактатѣ условія. Изяснительнымъ трактатомъ, приложеннымъ къ этому договору постановлено: 1) Турецкіе города на лѣвомъ берегу Дуная присоединяются къ Валахіи. Укрѣпленія въ нихъ, какъ напримѣръ Журжево, срываются. 2) За убытки понесенные русскими подданными и купцами Порты уплачивается полтора милліона червонцевъ. 3) За военные издержки наши мы получаемъ отъ Турціи 10 милліоновъ червонцевъ вознагражденія. 4) опредѣляется время выхода войскъ нашихъ изъ занятыхъ ими турецкихъ владѣній. Денежная контрибуція поставила Турцію въ большое затрудненіе и потому присланный въ Петербургъ Галиль-паша, съ просьбою о снисхожденіи, выхлопоталъ конвенцію 14 апрѣля 1830 г., по которой уплата за военные издержки была уменьшена на 2 милліона червонцевъ. Затѣмъ Портѣ была предложена еще уступка милліона червонцевъ изъ должной намъ суммы, съ тѣмъ, чтобы она тотчасъ же приступила къ протоколу лондонской конференціи отъ 3 февраля 1830 г.,

которымъ Греція признавалась независимымъ государствомъ; Турція согласилась.

Вспомнимъ, что во время бытности герцога Веллингтона въ Петербургѣ, протоколомъ отъ 4 апрѣля 1826 года хотя и было рѣшено признать Грецію государствомъ, но въ зависимости отъ Турціи. Трактатъ, подписанный въ Лондонѣ 6 іюля 1827 года уполномоченными Россіи, Англіи и Франціи, развиваеъ эту же комбинацію; встрѣтивъ затрудненія со стороны Турціи державы наконецъ рѣшили признать Грецію независимою (3 февраля 1830) и избрать ей короля. Вскорѣ по подписаніи конвенціи съ Баваріей объ избраніи на престолъ принца Оттона, въ Константинополѣ былъ рѣшенъ вопросъ о границахъ актомъ ⁹/₂₁ іюля 1832 года.

Порта, испуганная быстрымъ успѣхомъ оружія возставшаго правителя Египта, Мегмета Али, и сына его, Ибрагима, приняла предложенную ей помощь русскаго правительства; флотъ нашъ и десантъ немедленно явились въ Константинополѣ, однако не пошлѣ даѣе, такъ какъ распря съ Египтомъ окончилась мирно. Ункяр-Искелесскій договоръ, заключенный при этомъ случаѣ, общалъ намъ со стороны Турціи запираеъ Дарданеллы по первому требованіи Россіи. Мартенсъ въ своемъ сборникѣ указываетъ на любопытную разницу въ русскомъ и турецкомъ текстахъ этого договора; въ секретной статьѣ русскаго экземпляра говорится именно о Дарданеллахъ, а не о Босфорѣ, между тѣмъ въ турецкомъ переводѣ вмѣсто названія Дарданеллы стоитъ: *проливъ Бѣлаго моря* (т. е. Средиземнаго), что обозначаетъ все пространство водъ между Средиземнымъ и Чернымъ моремъ и значительно измѣняетъ смыслъ договора. Остается рѣшить, дѣйствительно ли *проливъ Бѣлаго моря* обозначаетъ оба пролива и Мраморное море въ совокупности или нѣтъ.

Конвенція 17 января 1834, состоявшаяся въ Петербургѣ, касается: опредѣленія границъ нашихъ въ Азіи, въ исполненіе IV статьи Адрианопольскаго договора; кромѣ того — необходимости утвержденія порядка управленія Молдавіей и Валахіей, введеннаго по тому же договору; при чемъ опредѣленіе числа войскъ въ этихъ княжествахъ, знамени ихъ и флага на судахъ предоставляется

Х

усмотрѣнію Порты. Наконецъ уступается ей еще два милліона червонцевъ изъ контрибуціоннаго платежа. Константинопольская конвенція 15 марта 1836 еще значительно уменьшаетъ контрибуцію и опредѣляетъ выходъ русскихъ войскъ изъ Силистріи, занятой со временъ Адрианопольскаго мира въ обезпеченіе уплаты за военныя издержки.

Въ 1839 году, по смерти султана Махмуда, Мегметъ Али снова открылъ непріязненные дѣйствія противъ Турціи. На конференціяхъ въ Лондонѣ Россія, Англія, Австрія и Пруссія рѣшили предложить египетскому пашѣ, отъ имени Турціи, условія, выраженные въ конвенціи, заключенной между 4-мя дворами и въ случаѣ несогласія Мегмета Али на принятіе ихъ, прибѣгнуть къ силѣ. Наконецъ послѣ побѣды, одержанной надъ сыномъ его, Ибрагимъ-Пашею, близъ Бейрута и при видѣ англійскаго флота предъ Александріей послѣдовало соглашеніе, по которому Мегметъ Али отказался отъ всѣхъ завоеваній своихъ и получилъ только одинъ Египетъ въ наслѣдственное ленное владѣніе.

Уникъ-Искелесскій договоръ, хотя и неудобосполнимый, не давалъ покоя Европѣ пока не было достигнуто, по истеченіи срока этого договора, въ 1841 году въ Лондонѣ другаго соглашенія, по которому Россія приравнивалась въ своихъ правахъ относительно пользованія Босфоромъ къ другимъ государствамъ.

Революціонное движеніе конца сороковыхъ годовъ перешло въ свою очередь и въ Валахію и Молдавію. Русскія и турецкія войска заняли эти княжества. Слѣдствіемъ этого является конвенція въ Балта-Лиманѣ, которою установились нѣкоторыя мѣры въ виду событій того времени.

Въ 1853 году пріѣздъ князя Меншикова въ Константинополь и предъявленныя требованія Россіи, въ смыслѣ правъ на покровительство единовѣрцамъ нашимъ въ Турціи, не были приняты Портой воиждствіе различныхъ опасеній западныхъ державъ. Разнеслись слухи о желаніи Россіи уничтожить Оттоманскую имперію и дѣло приняло серьезный оборотъ. Англія, Франція и затѣмъ Сардинія открыто стали на сторону Турціи. Австрія сдѣлала безъ объявленія войны быть въ самыхъ непріязненныхъ къ намъ отношеніяхъ. Война возгорѣлась на Балтійскомъ и Черномъ морѣ;

XI

побѣда при Синопѣ была послѣднимъ подвигомъ нашего черноморскаго флота. Союзники высадились въ Брыму и кампанія сосредоточилась около Севастополя; оставленіе нами южной стороны его послужило предзнаменованіемъ скораго мира. Кампанія 1853—56 годовъ доказала противникамъ нашимъ, что Россію при всемъ неравенствѣ борьбы обезсилить трудно. Вѣсть съ тѣмъ война эта самымъ намъ открыла глаза во многомъ.

Что касается до трехъ торговыхъ договоровъ нашихъ съ Турціей, то въ первомъ изъ нихъ, кромѣ торговыхъ отношеній, опредѣляются и права консуловъ нашихъ въ Оттоманской имперіи. Впрочемъ права иностранныхъ консуловъ и подданныхъ въ Турціи изложены подробно въ отдѣльныхъ капитуляціяхъ заключенныхъ съ нею.

Кромѣ договоровъ мнѣ казалось не лишнимъ помѣстить еще и два главнѣйшіе изъ множества гаттовъ (манифестовъ), издававшихся Портою въ разное время. Цѣлью этихъ документовъ было улучшеніе положенія ея христіанскихъ подданныхъ; но всѣ эти обѣщанія и распоряженія, какъ извѣстно, остались ею невыполненными.

ПЕРСІЯ.

Посольствомъ князя Борятинскаго въ 1618 году, при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, къ Шаху Аббасу открываются наши персидскія дѣла. Цѣлью этого посольства было выясненіе отношеній нашихъ къ Грузіи, просившей покровительства Россіи. Шахъ Аббасъ охотно разрѣшилъ русскимъ людямъ торговать съ Персіей и предложилъ даже нашему правительству приблизить къ ней границы, дабы между обоими государствами ничьихъ земель не было; дѣло шло объ уничтоженіи различныхъ мелкихъ владѣній, находившихся между Россіей и Персіей. Затѣмъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, снова посылается грамота къ Шаху, о довѣреніи посламъ во всемъ, что они говорить будутъ. Результатомъ этого было дозволеніе купцамъ нашимъ торговать въ Персіи безпошлинно и безъ всякаго притѣсненія.